

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/362815>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: Литература

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. САТИРА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19-20-ГО ВЕКА 6

1.1. Сатира как система жанров в литературе 6

1.2. Сатира 1920-1930-х гг. 11

1.3. Влияние сатирических произведений второй половины 19-го века на развитие жанра первой половины 20-го века 16

Вывод по первой главе 21

ГЛАВА 2. САТИРА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.М. ЗОЩЕНКО 23

2.1. Взгляды на мир и на взаимоотношения людей в обществе начала 20-го века через сатирические произведения М.М.Зощенко 23

2.2. Новаторство Зощенко М.М. в сатирическом направлении 27

2.3. Современные последователи литературного творчества Зощенко М.М. 34

Вывод по второй главе 36

ГЛАВА 3. РАССМОТРЕНИЕ САТИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЗОЩЕНКО М.М. НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ 38

3.1 Сатирические прозы Зощенко М.М. 38

3.2 Методика работы над сатирическим произведением 42

Вывод по третьей главе 51

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 52

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ 56

ПРИЛОЖЕНИЕ 61

Сатирик Зощенко создал комический стиль и комические ситуации, которые не может повторить никто из писателей. В рассказах смешным является и само место, где происходит действие: поминки, общежитие, больница, трамвай, баня, театр. В коммунальной квартире, в одном из рассказов, запечатлена живая сцена ссоры, атмосфера напряженности и конфликта между жильцами. Это происходит во время поминок, когда возникает конфликт из-за случайно разбитого стакана.

«Подпоручик ничего себе, но сволочь», «нарушает беспорядки», «оберут как липку и бросят за свои любезные, даром, что свои родные родственники», «будто вдруг атмосферой на меня пахнуло» - это всего лишь некоторые из афоризмов, которые перешли в русский быт из произведений М. Зощенко. Эти выражения стали языковыми штампами, устойчивыми оборотами речи, которые широко используются в повседневной коммуникации. Они произвольно всплывают в различных ситуациях, помогая нам выразить определенные эмоции, описать человеческое поведение или проиллюстрировать конкретные обстоятельства. В этих выражениях содержится юмор, остроумие и мудрость писателя, который наблюдал за людьми и умел их искрометно описывать.

Как любимыми инструментами сатиры и юмора можно выделить в произведениях Зощенко неологизмы и алогизмы, тавтология и плеоназм, просторечия, неправильное употребление грамматических словоформы, синонимическая избыточность, сочетание жаргонной, научной и иностранной стилистики.

В литературоведении «каламбур - игра слов, основанная на их звуковом сходстве при различном смысле».

Он служит для замены прямого значения слова сходным по звучанию, но совершенно неуместным, что придает комический эффект. Собеседник в данной ситуации понимает замену узкого значения слова на более общее. М. Зощенко использует сочетание прямого и метафорического значения слов, осуществляя переосмысление некоторых выражений: «Вот вы меня, граждане, спрашиваете, был ли я актером? Ну, был. В театрах играл. Прикасался к этому искусству» (рассказ «Актёр»).

«Великосветская история» (1922) представляет собой одну из сатирических каламбуров М. Зощенко, где скрытое и двусмысленное понимание раскрывается через замену слов и игру со значениями. В рассказе герой находится в точке соприкосновения с другой семьей, становясь им подобным дополнительным членом фамилии. Он выражает свою незаученность, при этом используя слова, звучание которых

приближено к образованным выражениям.

Алогизм является одним из основных сатирических приемов, используемых в произведениях М. Зощенко. В рассказе "Административный восторг" (1927) присутствует интересный прием - алогизм. Он основан на использовании различных элементов речи без логической целесообразности. Этот комический стилистический прием возникает из-за несовпадения логики рассказчика и логики читателя. Он пронизывает речь и грамматические конструкции, создавая нелогичные и смешные ситуации. Зощенко прием комического строит на противоречие: «Но факт, что явно нарушает общественный беспорядок и забрела [свинья]». Таким образом, «беспорядок» и «порядок» - противоположные слова, писатель использовал алогизм. Кроме стилистического приема использования неологизма, сатирик нарушает сочетаемость глагола и существительного. В соответствии с правилами русского литературного языка «нарушать» рекомендуется употреблять со словами «порядок» или «норму».

В рассказе М. Зощенко «Сторож» (1930) алогизм: «Сейчас составим акт и двинем дело в гору» - это подмена слов. Писатель умело играет с их значениями, заменяя «вниз» на «вперед, улучшить положение дел». Такая стилистическая замена является одним из приемов комического эффекта, которым писатель искусно пользуется.

В рассказе Зощенко «Жених» (1923) появляется интересное лексическое противоречие, которое проявляется в использовании нелитературных словоформ. В одной из фраз герой говорит: «А тут, мои друзья, моя бабушка умирает. Сегодня она, скажем, упала, а завтра ей становится хуже. Беспочинется, кричит и даже падает с печки». Здесь автор сознательно использует разговорные выражения и нестандартные словоформы, чтобы создать комический эффект и передать особенности речи персонажа. Глагол «брендит» имеет происхождение из просторечного слова «бредить». В одном из рассказов Зощенко мы встречаем следующие фразы: «Мы с ним прожили целый год вместе, прямо как два неразлучных товарища»; «Он идет одетый весь в белое, словно какой-то скелет»; «У меня руки уже изранены, кровь текет, а он еще их щиплет». Здесь автор использовал нестандартные выражения и просторечные формы слов для создания комического эффекта и передачи особенностей речи персонажей.

Монолог главного героя-рассказчика в комических сказах сатирика включает избыток слов, встречается тавтология и плеоназм.

«Тавтология», происходящая от греческого слова «tautologia» (от «tauto» - то же самое и «logos» - слово), представляет собой явление, когда одни и те же или близкие по смыслу слова повторяются, например: «яснее ясного», «плачет, слезами заливаешься». В поэтической речи, особенно в народном творчестве, тавтология используется для усиления эмоционального воздействия на слушателей. Она является разновидностью плеоназма и способствует усилению выразительности высказывания.

В произведениях М. Зощенко можно наблюдать особый стиль языка, который характеризуется использованием разговорной речи, необычным применением книжных слов, простой и народной лексикой, а также уникальными авторскими фразеологическими выражениями, которые придают тексту ироническую интонацию.

Фразеологизм изначально рассматривался как неподвижное и неизменное сочетание слов, являющееся устойчивой языковой единицей. Однако современные исследования показывают, что фразеологический состав языка способен на преобразования, развитие и пополнение. Трансформация, как понятие, означает отклонение от установленной нормы и может быть вызвана изменениями в структуре, значении или значимости фразеологических выражений. Термин "узуальные фразеологизмы" относится к широко употребляемым фразеологическим выражениям, которые фиксируются в словарях. «Структурно-семантические преобразования ФЕ представляют собой смысловые преобразования вместе с изменением состава и/или грамматической формы ФЕ» [6]. М. Зощенко в своей прозе использует различные методы для преобразования фразеологизмов. Он осуществляет замену компонентов, расширяет компонентный состав и использует контаминацию. Все это делается с целью создания окказиональных фразеологизмов, которые помогают автору придать тексту большую выразительность и образность «эффект неожиданности и свежести восприятия» [17].

В произведении "Встреча" М. Зощенко мы можем отметить часто встречающуюся трансформацию - замену одного компонента фразеологического выражения другим. Это прием, который используется для создания особого образа рассказчика, который страдает от жары и выражает свое состояние через необычные словосочетания. «Через эту жару даже красота на ум нейдет» [35]. Возникает в сознании значение узуального фразеологизма "приходить на ум", которое означает "начинать представляться, появляться в мыслях, приходиться в голову".

В произведениях М. Зощенко мы можем обнаружить интересную трансформацию глагола "приходить" в

значение "двигаться, направляться куда-либо". Вместо этого глагола автор использует компонент "нейдет", который имеет противоположное значение "не идти, не желать, не способен идти". Такая замена создает особую атмосферу усталости путешествия героя из Ялты в Алупку, а также выражает его "маленькость" и простоту речи, обогащая текст разговорным и устаревшим выражением "нейдет".

Примером использования трансформированных фразеологических выражений в целях создания иронического эффекта может послужить рассказ "Аристократка". В этом произведении рассказывается о взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, представляющими разные социальные группы: «Если баба в шляпке, ежели чулочки на ней фильдекосовые, или мопсик на руках, или зуб золотой, то такая аристократка мне и не баба вовсе, а гладкое место» [35].

Автор иронически насмехается над аристократкой и рассказчиком, которые пренебрежительно относятся к дамам из высшего общества, заменяя в устоявшемся фразеологизме "пустое место" на "гладкое место". При этом "гладкое место" имеет значение "место с ровной поверхностью, без углублений и выступов", считая их бесполезными или незначительными.

"Стрижет только глазами" - это трансформированный фразеологизм, который используется с целью усиления образности. В устоявшемся выражении "стрелять глазами", имеющем значение "заигрывать, флиртовать, кокетничать", автор заменяет компонент "стрелять" на "стрижет". Такая замена позволяет достичь большей экспрессивности и выразительности, внесенной жаргонизмом. Автор также через этот оборот передает нам полуграмотность героя, его эмоциональное состояние, а также делает акцент на аристократке, которая проявляет больший интерес к буфету в театре, чем к самому спектаклю.

Рассказ "Прелести культуры" также демонстрирует усиление образности через использование следующего приема: «А холод довольно собачий. Дрожу и прямо зубами лязгаю» [35]. Глагол лязгать, который обычно используется со значением "издавать звонкий, скрежещущий звук", заменен на глагол стучать в фразеологизме стучать зубами. Такая замена была сделана М. Зощенко для усиления впечатления холода и создания образа главного героя с низким происхождением, который мерзнет и трясется от холода, проявляя нервозность перед публикой из-за своей неподобающей одежды.

В произведении "Мелкий случай" М. Зощенко представлено интересное изменение: «Ах ты, - говорит, - распродажная твоя личность!» [35]. Главный герой Василий Иванович, честный и трудолюбивый человек, но незнакомый с высоким уровнем культуры речи, произносит эту фразу. Она имеет значение "готовность совершить бесчестные поступки в обмен на взятку", трансформация, основанная на приставке и замене слова, имеет свои корни. Префикс "рас-" означает "максимальное проявление определенного качества или свойства", а слово "личность" открывает перед нами маску, которую человек надевает при общении с разными социальными группами. Таким образом, эти две замены усиливают негодование главного героя и указывают на полное безразличие и отсутствие человечности у адресата речи в данной ситуации.

В творчестве М. Зощенко часто применяется прием замены компонента. Несмотря на то, что такой прием трансформации, связанный с узуальным фразеологизмом, придает тексту большую эмоциональность, придает речи персонажей нужное выражение и уникальный характер мышления.

М. Зощенко часто расширяет узуальные фразеологизмы, добавляя компоненты, которые помогают обогатить их значения и органично вписаться в контекст текста. Этот прием усиливает выражение, уточняет его и придает дополнительные оттенки. В рассказе "Прелести культуры" мы можем отметить расширение фразеологического выражения "холод собачий" путем добавления компонента "довольно" с значением "в достаточной степени". Это дополнение не изменяет значения фразеологизма, который означает "очень сильный, лютый, пронизывающий холод", но усиливает состояние главного героя. Этот эффект достигается за счет того, что мера и степень связаны с лексемой "довольно". Расширение компонентного состава, подобно замене, не меняет значения выражения, но добавляет дополнительную семантику и обогащает фразеологизм.

Мы можем обнаружить в творчестве М. Зощенко применение еще одного приема - контаминации, который состоит в объединении двух или более фразеологических выражений. Примером такой контаминации является рассказ "Пушкин", в котором сочетаются два фразеологических выражения: «Жизнь, одним словом, ключом забила» [35]. Фразеологическое выражение "Жизнь бьет ключом" описывает жизнь, которая является бурной, активной и полной неожиданностей.

Однако в данном тексте этот фразеологизм переплетается с другим узуальным выражением "одним словом", которое имеет значение "очень кратко, лаконично". Такая контаминация создает ощущение быстроты жизни и при этом небольшой усталости. Этот прием не только усиливает выразительность высказывания, но также служит средством выражения личного авторского мнения.

Трансформированные единицы - это «средство обогащения лексического и фразеологического фонда

современного русского языка» [6]. «Основная причина любой трансформации фразеологических единиц – конкретизация их значения, стремление увязать семантику, эмоциональное и стилевое значение с конкретными, неповторимыми условиями текста» [9].

Авторские преобразования, формирующие нестандартный взгляд на мир, находят отклик у читателей. Они способны отразить особенности ситуации и специфику речи, создавая новый контекст и перевоплощая изначальный смысл. Эти преобразования позволяют воспринимать текст с новой перспективы, расширяя понимание и вызывая интерес. Они придают произведению оригинальность и уникальность, делая его особенным и запоминающимся.

2.3. Современные последователи литературного творчества Зощенко М.М.

В образе рассказчика, который можно отнести к «Зощенковским героям», можно найти несомненное продолжение в литературных произведениях таких авторов, как Венедикт Ерофеев, Юрий Алешковский, Евгений Попов, Владимир Пьецуха. У всех этих писателей рассказчик объединяет черты «интеллекта» и «работяги», сочетая язык культурного слоя с простонародным выражением. Однако, если у Зощенко такое сравнение преимущественно обладало энергично-окумороным характером, то в произведениях остальных авторов оно склонялось к тавтологичности и вялости, что в конечном счете приводило к устареванию их текстов и утрате прежней «антисоветской» актуальности.

Особую значимость и художественные перспективы в этом контексте имеют образы героя-рассказчика в песнях Владимира Высоцкого и автор-герой в мозаичном «эпосе» Михаила Жванецкого. Здесь мы видим глубокое самовыражение, сопряженное с искренним интересом к другому человеку, что является ценностью и неотъемлемой частью нашей культуры, хотя теоретически оно постоянно заявляется, но редко находит практическое воплощение. Подлинный диалог становится стихией в творчестве Высоцкого и Жванецкого, что явно отличает их произведения от безжизненного монологического стиля «постерофеевской» прозы.

Первым, возможно, о схожести художественных миров Зощенко и Высоцкого выразился Евгений Евтушенко в стихах, посвященных смерти Высоцкого: «Для нас Окуджава был Чехов с гитарой. Ты -- Зощенко песни с ярой». Несмотря на стилистическую неловкость и отсутствие высокого художественного качества в этих строках, мы должны признать их правильность. Между текстами Зощенко и Высоцкого можно найти множество не всегда осознанных, но все же реальных лингвистических параллелей. Например, у Зощенко мы встречаем фразу: «Сегодня день-то у нас какой? Среда, кажется? Ну да, среда» (из рассказа «Ошибочка»), а у Высоцкого звучит следующее: «А день... какой был день тогда? Ах да -- среда!..» (из песни «Ну вот, исчезла дрожь в руках...»). Можно также отметить схожие словесно-смысловые модели. Например, в песне Высоцкого «Случай на таможне» персонаж-рассказчик характеризует культурные сокровища, изъятые у контрабандистов: «Распятья нам самим теперь нужны, -- Они -- богатство нашего народа. Хотя и -- пережиток старины». В зощенковском духе полностью соответствует конструкция «пережиток старины», где смысл «пережитка прошлого» и «памятника старины» переплетаются вместе.

Высоцкий, подобно Зощенко, отлично овладел искусством использования речевой маски и мастерски преображался. Как и Зощенко, он рисковал, рассказывая от первого лица, что иногда приводило к тому, что его принимали за своих собственных персонажей. Однако, как мы видим сейчас, этот риск оказался необходимым условием для энергичной художественной постановки обоих авторов.

«Надо достойно ответить на обоснованные, хотя и беспочвенные жалобы иностранцев -- почему у вас люди хмурые». «Вот говорят, что деньги сильнее всего на свете. Вздор. Ерунда». «Критиковать нашу жизнь может человек слабого ума». Таковы слова, произнесенные Зощенко и Жванецким. При первом взгляде на эти фразы не всегда легко определить авторство каждого из них, требуется некоторое усилие. Однако, сравнивая их творчество, становится ясно, что Зощенко и Жванецкий находятся на одной волне. Оба писателя продолжают работу по оправданию и прославлению обычного человека со всеми его привычками, интересами и естественными слабостями. Они показывают его здравый смысл, его способность смеяться над собой и над окружающим миром. Сравнивая творчество Зощенко, Высоцкого и Жванецкого, приходим к выводу, что понятия "мещане" и "обыватели" лишь мифы, выдуманные радикальной интеллигенцией и использованные тоталитарным режимом для оправдания своих злодеяний.

Наконец, Высоцкий и Жванецкий подобны Зощенко в интенсивности своего юмора и способности вызывать смех, а также в сочетании умственной остроты с доступностью для широкой аудитории..

Вывод по второй главе

Таким образом, в рассказах Зощенко явно прослеживается несколько особенностей, которые делают их уникальными и актуальными:

1. Язык, использованный Зощенко, имеет свой характерный стиль, который можно назвать "зощенковским".

2. В центре внимания находится новый тип героя, созданный Зощенко.
3. Основная цель Зощенко - высмеять мещанские черты, которые присутствуют в повседневной жизни человека.
4. В произведениях Зощенко мы видим, что писатель осмысливает и включает следы послереволюционной эпохи в свои рассказы.

При чтении рассказов Зощенко возникает вопрос о нашем времени: в какой эпохе мы живем? Иногда кажется, что мы вернулись назад, в 20-30-е годы 19 века. Хотя коммунальных квартир уже нет, люди все еще страдают от ипотечных кредитов и проблем с жильем. Кинотеатры изменились в рестораны, а проблемы с пьянством продолжают оставаться актуальными.

Зощенковская собака-ищейка с легкостью могла бы распознать среди нас тех, кто нечестен. В общем, можно сказать, что современные люди такие же, как и люди любой эпохи. Зощенковские рассказы остаются актуальными всегда, потому что они смешат человеческие пороки и задают вечные вопросы нравственности и духовности.

М. Зощенко при создании сатирических рассказов обращается к лексическим средствам языка: каламбур, алогизм, тавтология, плеоназм, употребление просторечных слов, что ярко характеризует речь героев. Данные приемы вызывают у читателя эмоциональный отклик, усиливают внимание к звучащему советскому слову.

1. Артёмова С. Ю. Лирические жанры сегодня: монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. 191 с.
2. Бахтин М. М. Сатира // Собрание сочинений: [в 7 т.]. Москва, 1997. Т. 5. С. 401-416.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Москва: Художественная литература, 1990. 541 с.
4. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006. 314 с.
5. Бердникова И. В., Гринберг С. А. Гротеск и абсурд в политической сатире Кристофера Бакли «День бумеранга» // Вопросы германской и романской филологии. Ученые записки: сборник научных статей. СПб. : Изд-во Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2017. С. 72-79
6. Божко Н.А. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц в языке художественной прозы : на материале произведений В. Токаревой: автореферат дис. кандидата филологических наук : 10.02.01 / Божко Наталья Анатольевна; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. - Тюмень, 2015. - 23 с.
7. Боров Ю. О комическом. Москва : Искусство, 1957. 152 с.
8. Бочкарев А. Е. Изотопия как способ оформления субстанции содержания // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 59. С. 77-86.
9. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц. Москва: МГУ, 1983. 426 с.
10. Виноградов В. В. Проблема сказа в стилистике // Виноградов В. В. О языке художественной прозы: избранные труды. Москва, 1980. С. 42-54.
11. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка: Опыт систематизации выразительных средств. М. : Либроком, 2016.
12. Гаспаров Б. М. Послесловие. Структура текста и культурный подтекст // Гаспаров Б. М. Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века. Москва, 1993. С. 274-303.
13. Греймас А.-Ж. Структурная семантика. Поиск метода / пер. с фр. Л. Зиминной. Москва: Академический Проект, 2004. 368 с.
14. Гроссман Б. Заметки о творчестве И. Ильфа и Е. Петрова // Знамя. 1937. № 90
15. Добролюбов Н. А. Полн. собр. соч. М., 1935. Т. 2
16. Добролюбов Н. А. Собр. соч.: в 9 т. М.-Л., 1962. Т. 5.
17. Ермакова Е.Н., Проколопова М.В. трансформация фразеологических единиц как языковая стратегия массовой литературы (на материале цикла Б.Акунина «Нефритовые четки») // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. №3. С. 272.
18. Ершов Л.Ф. Из истории советской сатиры. Ленинград: Издательство «Наука», 1973. 155 с.
19. Желтухина М. Р. Комическое в политическом дискурсе: На материале немецкого и русского языков. Волгоград, 2000. 250 с.
20. Жолковский А.К. Михаил Зощенко: поэтика недоверия. - Режим доступа: <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/book/zosh/inos.htm>
21. Зеленцова М. Г., Ходаковская Л. А. Особенности перевода юмора, иронии и сатиры в художественной

- литературе // Переводческий дискурс : междисциплинарный подход. Симферополь, 2017. С. 134-139
22. Зоценко М. М. Анна на шее // Собрание сочинений: [в 7 т.]. Москва, 2008. [Т. 4]: Личная жизнь. С. 68-75.
23. Зоценко М. М. Рассказ о письме и о неграмотной женщине // Собрание сочинений: [в 7 т.]. Москва, 2008. [Т. 5]: Голубая книга. С. 428-433.
24. Зоценко М.М. Кругом 16. Рассказы двадцатых годов. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1993. 432 с.
25. Зоценко М.М. Рассказы разных лет. URL: http://lib.ru/RUSSLIT/ZOSHENKO/r_raznye.txt_with-big-pictures.html
26. Книгин И. А. Словарь литературоведческих терминов. Саратов: Лицей, 2006. 270 с.
27. Козинцев А. Г. Разнонаправленное двуголосое слово: эстетика и семиотика юмора // Антропологический форум. 2013. № 18. С. 143-162.
28. Крепс М. Техника комического у Зоценко. Нью-Йорк: Chalidze Publications, 1986. 245 с.
29. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях. СПб.: Знак, 2008. 318 с.
30. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд-во Эксмо, 2006. 944 с.
31. Леонов В. А. О субъективно-авторской природе иронии //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2015. С. 152-156
32. Литературный энциклопедический словарь (Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол. : Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. Москва: Сов. энциклопедия, 1987. 752 с.
33. Лихачёв Д. С, Панченко А. М. Смеховой мир Древней Руси. Л.: Наука, 1976
34. Манн Ю. В. Гротеск в литературе. Российский государственный гуманитарный университет. Номер: 6, 2017. С. 10-15
35. Манн Ю. В. Карнавал и его окрестности // Вопросы литературы. 1995. № 1. С. 154-182.
36. Манн Ю. О гротеске в литературе. Москва: Советский писатель, 1966. 184 с.
37. Маршак С. И. О нашей сатире. URL: <http://s-marshak.ru/works/prose/prose19.htm>
38. Миловидов В. А. Интертекстуальность // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. Москва, 2008. С. 80-82.
39. Миловидов В. А. Семиотика литературно-художественного дискурса: монография. Москва: Буки Веди, 2016. 172 с.
40. Налимов В. В. Вероятностная модель языка: о соотношении естественных и искусственных языков. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Наука, 1979. 304 с.
41. Нельс С. Сатира//Литературная энциклопедия: В И т. [М.], 1929-1939. Т. 10. [М.: Худож. лит., 1937] [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/lea/lea-5602.htm?cmd=p&istext=1>
42. Николаева М. Н Средства отрицания и формирование оценки в журнальной статье общественно-политического характера (на материале американских журналов) // Стилистические стратегии текстообразования : сб. науч. тр. М.: МГЛУ, 1992. С. 94-103
43. Николюкин А. Н Литературная энциклопедия терминов и понятий. 2001.1600 с
44. Панченко Д. В. Гротеск как художественный приём. Формирование понятия на основе интеграции знаний по литературе и искусству. Сатирическая поэзия В. Маяковского и плакатная графика, 2016. № 2. С. 24-37
45. Потёмина М. С. Полифункциональность иронии // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: филология, педагогика, психология. Калининград, 2010. С. 134-137
46. Семенова Н. В. Цитата в художественной прозе (на материале произведений В. Набокова): монография. Тверь: Тверской государственный университет, 2002. 200 с.
47. Смирнов И. П. Комическое // Смирнов И. П. Смысл как таковой. Санкт-Петербург, 2001. С. 282-298.
48. Старков А.Н. Михаил Зоценко. Судьба художника. М.: Советский писатель, 1990. 252 с.
49. Тмарченко Н. Д. Смех // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. Москва, 2008. С. 237-238.
50. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Краткий словарь литературоведческих терминов: Кн. для учащихся / Ред. – сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. Москва: Просвещение, 1985. 208 с.
51. Тураева С. В., Тимофеев Л. И., Вимшневский К. Д. Литература: Справочные материалы. М.: Просвещение, 1989. 335 с.
52. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. Ленинград: Academia, 1924. 140 с.
53. Тюпа В. И. Комическое // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. Москва, 2008. С. 99-100.
54. Чесская Е.В. Городская мозаика в рассказах и фельетонах М. М. Зоценко 1920-х годов. – Режим доступа: <http://pdf.knigi-x.ru/21konferenciya/12335-1-echesskaya-gorodskaya-mozaika-rasskazah-feletonah-zoschenko-1920-h-godovnaverno-nevozmozhno-predstavit-sebe-segodn.php>

55. Чудакова О.М. Поэтика Михаила Зощенко // Литература советского прошлого. Москва: Языки русской культуры, 2001. 472 с.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatelskaya-rabota/362815>